

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 August 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят первая сессия

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Пожилые люди, лишённые свободы

Доклад Независимого эксперта по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудии Малер*

Резюме

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 42/12 Совета по правам человека, Независимый эксперт по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудия Малер представляет обзор своей деятельности за отчетный период и тематический анализ положения пожилых людей, лишённых свободы, в различных контекстах. В докладе рассматривается вопрос о том, что означает лишение свободы с точки зрения пожилых людей и как оно влияет на полное осуществление их прав человека; анализируются некоторые из основных причин лишения свободы пожилых людей; освещаются проблемы и риски в области прав человека в трех конкретных контекстах (уголовное правосудие; содержание под стражей в связи с иммиграцией; и условия ухода); и предлагаются способы защиты прав человека пожилых людей, лишённых свободы. В заключительной части доклада приводится ряд рекомендаций для государств и других заинтересованных сторон.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Деятельность Независимого эксперта	3
А. Посещения стран	3
В. Другие виды деятельности.....	3
II. Пожилые люди, лишённые свободы.....	4
А. Лишение свободы пожилых людей.....	4
В. основополагающие причины лишения свободы пожилых людей.....	8
С. Риски и проблемы в области прав человека в ситуациях лишения свободы	10
D. Защита прав человека пожилых людей, лишённых свободы	17
III. Выводы и рекомендации	21

I. Деятельность Независимого эксперта

1. Настоящий доклад представлен Независимым экспертом по вопросу об осуществлении пожилыми людьми всех прав человека Клаудией Малер в соответствии с резолюцией 42/12 Совета по правам человека. Доклад содержит обзор деятельности Независимого эксперта за отчетный период и включает тематический анализ положения пожилых людей, лишенных свободы.

A. Посещения стран

2. Независимый эксперт благодарит правительства Бангладеш, Нигерии и Финляндии за приглашения совершить официальные визиты. Она благодарна за сотрудничество, оказанное ей во время официального странового визита в Финляндию, состоявшегося в 2021 году, и с нетерпением ждет своих визитов в Бангладеш и Нигерию, запланированных на вторую половину 2022 года. Она также хотела бы поблагодарить правительства Доминиканской Республики и Республики Молдова за приглашение посетить их страны и надеется на их будущее сотрудничество. Специальный докладчик настоятельно призывает государства-члены положительно откликнуться на ее оставшиеся просьбы.

B. Другие виды деятельности

3. В течение отчетного периода Независимый эксперт направила правительствам индивидуально и совместно с другими мандатариями сообщения о правах человека пожилых людей. Независимый эксперт также выпустила пресс-релизы самостоятельно и совместно с другими мандатариями, включая заявления по вопросам эйджизма и возрастной дискриминации, приуроченные к Международному дню пожилых людей в 2021 году, и по вопросам насилия, злоупотреблений и отсутствия заботы в отношении пожилых женщин, приуроченные к Всемирному дню распространения информации о злоупотреблениях в отношении пожилых людей в 2022 году.

4. В соответствии со своим мандатом Независимый эксперт приняла участие в двенадцатой сессии Рабочей группы открытого состава по проблемам старения и выступила с замечаниями для двух экспертных групп по следующим вопросам: а) вклад пожилых людей в устойчивое развитие; и б) нормативные материалы по приоритетной области «Доступ к правосудию». Она также приняла участие в двух параллельных мероприятиях в рамках двенадцатой сессии Рабочей группы открытого состава, одно из которых было посвящено пожилым женщинам, а другое — экономической незащищенности пожилых людей.

5. В период с августа 2021 года по июль 2022 года Независимый эксперт приняла участие в нескольких международных, региональных и национальных встречах, мероприятиях и конференциях, выступив с замечаниями по темам, связанным с правами человека пожилых людей. Ее также пригласили принять участие в параллельных мероприятиях по правам человека пожилых женщин и по вопросам цифровизации и цифрового равенства, организованных в Международный день пожилых людей в 2021 году, на полях шестьдесят шестой сессии Комиссии по положению женщин в 2022 году и во время политического форума высокого уровня в 2022 году.

6. Независимый эксперт также совместно подавала консультативные заключения в рамках судебных процессов, чтобы разъяснить принципы и обязательства государств в отношении пожилых женщин и изменения климата, а также права пожилых людей и протоколы сортировки в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

7. В ходе подготовки настоящего доклада Независимый эксперт 2 и 3 марта 2022 года провела две онлайн-консультации экспертов с целью сбора информации и передовой практики в отношении пожилых людей, лишенных свободы. В ответ на

свой призыв о представлении материалов Независимый эксперт получила 48 письменных материалов для доклада¹. Она благодарит всех участников консультаций и тех, кто прислал материалы, за ценный вклад.

II. Пожилые люди, лишённые свободы

A. Лишение свободы пожилых людей

1. Что означает лишение свободы пожилых людей

8. Право на личную свободу является одним из основных прав человека для всех людей, в том числе и для пожилых людей. Международное право прав человека предоставляет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность без различия или дискриминации², гарантируя «свободу от физической изоляции»³. Государства-участники должны защищать право на свободу личности от его ущемления, в том числе со стороны третьих лиц⁴.

9. Право на личную свободу не является абсолютным правом, и государства могут лишать людей свободы при обстоятельствах, четко установленных международным правом прав человека, и при условии, что такое лишение необходимо и соразмерно преследованию законной цели. Например, тюремное заключение лица, осужденного в контексте уголовного правосудия, когда соблюдены все материально-правовые и процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства и смежных прав, может быть оправданным. Лишение свободы также может быть оправдано, если доказано, что оно является необходимой и пропорциональной мерой для защиты общественной безопасности и здоровья. Хотя право на личную свободу может быть законно ограничено, такое ограничение или отказ не должны основываться на дискриминационных основаниях, включая возраст или инвалидность, или осуществляться посредством дискриминационных процедур. Поэтому лишение свободы считается произвольным, если оно необоснованно, непропорционально или дискриминационно, или если лишенным свободы лицам не была обеспечена надлежащая правовая процедура⁵.

10. Пожилые люди могут считаться лишёнными свободы, если они ограничены в определенном пространстве или помещены в государственное или частное учреждение по различным причинам без разрешения покинуть его по своему желанию, и если меры, принятые для ограничения их свободы, были приняты без их свободного и информированного согласия⁶. Такие случаи обычно предполагают более серьезные ограничения, чем простое вмешательство в свободу передвижения⁷. Решения такого рода обычно принимаются по распоряжению или под фактическим контролем судебного, административного или иного органа.

11. В настоящем докладе Независимый эксперт признает широкое определение лишения свободы и мест содержания под стражей, как оно понимается в замечании общего порядка № 35 Комитета по правам человека и в статье 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸. Несмотря на то, что в Факультативном протоколе особое внимание уделяется лишению свободы в рамках системы уголовного правосудия, Подкомитет по предупреждению пыток считает, что выражение «места содержания под стражей» в статье 4 имеет широкое значение,

¹ См. <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2022/report-older-persons-deprived-their-liberty>.

² Всеобщая декларация прав человека, ст. 3; Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 3.

⁴ Там же, п. 7.

⁵ Там же, п. 17; и A/HRC/40/54, п. 39.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 6.

⁷ Там же, п. 5.

⁸ Резолюция 57/199 Генеральной Ассамблеи, приложение.

выходящее за рамки обычных мест лишения свободы⁹. Он устанавливает, что «места содержания под стражей» могут охватывать все места, где люди, включая пожилых людей, могут быть лишены свободы, такие как тюрьмы, места предварительного заключения, полицейские участки, учреждения по уходу, психиатрические учреждения и больницы, центры психического здоровья и центры содержания иммигрантов.

12. В настоящем докладе Независимый эксперт рассматривает три конкретные ситуации, в которых пожилые люди могут быть лишены свободы, за что государство несет прямую или косвенную ответственность на основании своих обязательств по международному праву прав человека: а) когда они совершили преступления или правонарушения; б) когда они были задержаны по причине их миграционного статуса; и с) когда они находятся под контролем и надзором определенных учреждений или механизмов опеки, включая опеку, осуществляемую членами семьи¹⁰. Обязанности и обязательства государств варьируются в зависимости от контекста, в котором пожилые люди лишены свободы.

13. Хотя в настоящее время не существует конкретного международного юридически обязательного документа, касающегося прав человека пожилых людей, они имеют те же права, что и другие люди в соответствии с международным правом прав человека¹¹. В Принципах Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей также изложены общие принципы, которые применяются к правам и потребностям всех пожилых людей, включая стандарты, которыми должны руководствоваться политики и программы, разработанные для пожилых людей, лишенных свободы¹².

14. Региональные стандарты в области прав человека обеспечивают прочную правовую основу для защиты пожилых людей, лишенных свободы. Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей признает, что государства-участники должны разработать специальные подходы для пожилых людей, которые являются уязвимыми и жертвами множественной дискриминации, в том числе при лишении свободы¹³. Статья 13 Межамериканской конвенции гарантирует пожилым людям право на личную свободу и безопасность, обязывая государства-участники обеспечить, чтобы меры по лишению или ограничению свободы соответствовали закону и чтобы пожилые люди имели доступ к специальным и комплексным программам ухода, эффективно отвечающим их особым потребностям. Статья 6 Африканской хартии прав человека и народов защищает право всех людей, включая пожилых людей, на свободу и не быть произвольно лишенными свободы, за исключением причин и условий, установленных законом. В Европе лишение свободы пожилых людей должно соответствовать статье 5 Европейской конвенции по правам человека¹⁴. Европейская судебная практика также налагает на государства обязательства по принятию мер, обеспечивающих эффективную защиту уязвимых лиц, таких как пожилые люди¹⁵.

а) В контексте уголовного правосудия

15. Когда решение о лишении свободы принимается судом как законное и не произвольное за совершение преступлений или юридических правонарушений,

⁹ CAT/C/50/2, п. 67.

¹⁰ Organization of American States, “Principles and best practices on the protection of persons deprived of liberty in the Americas”, March 2008; Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), *Guidelines on the Applicable Criteria and Standards relating to the Detention of Asylum-Seekers and Alternatives to Detention*, UNHCR, 2012; A/HRC/30/43/Add.2, пп. 48–50.

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 1), 10 и 26; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 2 2) и 6–15; Конвенция о ликвидации дискриминации в отношении женщин; и Конвенция о правах инвалидов.

¹² Резолюция 46/91 Генеральной Ассамблеи, приложение, принципы 12, 17 и 18.

¹³ Межамериканская конвенция о защите прав человека пожилых людей, ст. 5.

¹⁴ Материалы, представленные доктором Люси Сери и профессором Джуди Лаинг.

¹⁵ Европейский суд по правам человека, *Шторк против Германии*, жалоба № 61603/00 (2018 год), п. 143.

необходимо, чтобы права человека пожилых людей были защищены и соблюдались, как это установлено международными стандартами. Государства должны относиться к пожилым людям с достоинством в течение всего срока их содержания под стражей и должны учитывать их особые потребности, связанные с их возрастом, состоянием здоровья и инвалидностью. Эти соображения особенно важны на каждом этапе процесса уголовного правосудия (особенно на досудебном этапе, судебном этапе, при вынесении приговора, апелляции и содержании под стражей после вынесения приговора).

16. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые в 2015 году, также содержат стандарты для пожилых людей, содержащихся под стражей в контексте уголовного правосудия, поскольку они применяются ко всем заключенным без дискриминации. Хотя пожилые люди прямо не упоминаются, правило 2 из пяти «основных принципов», лежащих в основе Правил Нельсона Манделы, гласит, что администраторы мест лишения свободы «должны учитывать индивидуальные потребности заключенных, в частности наиболее уязвимых категорий в тюремных условиях»¹⁶. Равенство обращения и доступа к услугам обязывает тюремные администрации принимать позитивные меры для обеспечения равного доступа ко всем тюремным учреждениям и программам для наиболее уязвимых групп населения в местах лишения свободы, включая пожилых заключенных¹⁷. Кроме того, Правила Нельсона Манделы также отражают реалии, с которыми сталкиваются пожилые люди с ограниченными возможностями в местах лишения свободы¹⁸. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые в 2010 году, включают 70 правил, обеспечивающих справедливое и основанное на правах человека обращение с женщинами и учитывающих их особые потребности, включая потребности пожилых женщин¹⁹.

17. Особое внимание следует уделить применению принципов необходимости и соразмерности при принятии решения о лишении свободы, учитывая тяжесть правонарушения, а также то, защищается ли достоинство пожилых людей с учетом их возраста и пересекающихся факторов.

b) В контексте задержаний, связанных с миграцией

18. Лишение свободы пожилых людей в контексте иммиграции регулируется нормами о беженцах и правах человека²⁰. Задержание иммигрантов должно быть крайней мерой. Международные органы по правам человека регулярно рекомендуют освобождать пожилых мигрантов и просителей убежища от иммиграционного задержания²¹.

19. Лишение свободы, связанное с иммиграцией, может применяться только с законной целью. Для соблюдения своих обязательств в отношении права искать убежище государства обязаны обеспечить открытые и гуманные условия приема просителей убежища и беженцев, включая безопасное, достойное и совместимое с

¹⁶ Резолюция 70/175 Генеральной Ассамблеи, приложение, правило 2.2.

¹⁷ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Handbook on Prisoners with Special Needs*, 2009, p. 131.

¹⁸ См. Консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека о правах пожилых людей, лишенных свободы, представление Независимого эксперта по вопросам осуществления всех прав человека пожилыми людьми Межамериканской комиссии, 2021, пп. 25–26 (см. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/OlderPersons/Advisory_Opinion_submission.pdf).

¹⁹ Резолюция 66/229 Генеральной Ассамблеи, приложение.

²⁰ UNHCR, *Guidelines on the Applicable Criteria and Standards relating to the Detention of Asylum-Seekers and Alternatives to Detention*, 2012, p. 6.

²¹ A/HRC/39/45, приложение, п. 41; см. также Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, замечание общего порядка № 5 (2021), п. 52.

правами человека обращение²². Неспособность государств обеспечить особый уход и помощь пожилым людям, задержанным в этом контексте, может сделать их задержание незаконным²³.

с) В контексте ухода

20. Лишение свободы по признаку возраста или инвалидности, или по обоим признакам, распространено и часто встречается во всем мире. Такие формы лишения обычно связаны с ограничением или отказом в праве на правоспособность и согласие пожилых людей, основанном, в частности, на предполагаемых или фактических потребностях в уходе, лечении или госпитализации. Такие ситуации обычно навязываются на основе существующих законов, политики и практики, допускающих такое лишение свободы, а также подпитываются эйджизмом и предрассудками в отношении возраста. Как и инвалидность²⁴, молодость²⁵, пол²⁶ или пожилой возраст не должны использоваться для оправдания лишения свободы, и когда закон разрешает такое лишение свободы на основании пожилого возраста, отдельно или в сочетании с другими основаниями, это составляет нарушение международного права прав человека.

21. Если пожилые люди лишаются свободы в контексте ухода, государства обязаны принимать соответствующие меры для защиты их права на свободу, в том числе со стороны негосударственных субъектов и в частных условиях (включая частный уход, медицинские учреждения и частные дома)²⁷.

22. Хотя пожилой возраст не должен рассматриваться как основание для ограничения прав, самостоятельность и независимость, которыми пожилые люди пользовались в начале жизни, часто отрицаются в пожилом возрасте²⁸. Таким образом, право на личную свободу для пожилых людей также должно пониматься в контексте их права на автономию и независимость. Конвенция о правах инвалидов четко определяет понимание прав человека на автономию и независимость, и хотя старение не должно ассоциироваться с инвалидностью, Конвенция обеспечивает прочную правовую основу, применимую к пожилым инвалидам, лишенным свободы.

23. Как признается в статье 3 а) Конвенции, инвалиды имеют право на индивидуальную автономию и независимость, включая свободу делать свой собственный выбор. В статье 14 Конвенции подчеркивается, что инвалиды должны пользоваться правом на личную свободу наравне с другими и поэтому они не могут быть лишены свободы незаконно или произвольно. Уважение права пожилых людей на свободное и осознанное согласие на выбор лечения, услуг и ухода также имеет решающее значение для предотвращения лишения свободы. Государства обязаны устанавливать гарантии для обеспечения информированного согласия пожилых людей, особенно в контексте опеки, и укреплять их способность полностью понимать и использовать информацию об уходе и здоровье²⁹.

2. Определение понятия «пожилой возраст» в ситуациях лишения свободы

24. Пожилой возраст и пожилые люди часто определяются в хронологических терминах, что не учитывает местные реалии и восприятие жизненного пути, включая психологические, социальные и межсекторальные факторы. Помимо биологических

²² UNHCR, *Guidelines on the Applicable Criteria*, 2012, pp. 6 and 39.

²³ Ibid., p. 39.

²⁴ A/HRC/40/54, п. 42; и Комитет по правам инвалидов, «Руководящие принципы по статье 14 Конвенции о правах инвалидов: право на свободу и безопасность инвалидов», 2015 год, п. 6.

²⁵ A/74/136, пп. 19–20.

²⁶ См. A/HRC/41/33.

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 7–8.

²⁸ Bridget Sleap, “The freedom to decide: what older persons say about their rights to autonomy and independence”, *HelpAge International*, January 2018.

²⁹ A/HRC/18/37, п. 65; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 37.

изменений, понятие старения является социальной конструкцией, связанной с жизненными переходами и условиями³⁰.

25. Понятие пожилого возраста как социальной конструкции и значительная неоднородность пожилых людей как возрастной группы должны учитываться при принятии любого решения о лишении пожилых людей свободы и при определении того, имеют ли они доступ к услугам и другим возможностям.

26. Понятие относительности пожилого возраста имеет решающее значение при рассмотрении ситуации пожилых людей, лишенных свободы, особенно в контексте системы уголовного правосудия. Например, у задержанных лиц биологические признаки старения могут проявиться раньше, чем у тех, кто продолжает жить в своих общинах. Плохие социально-экономические условия и состояние здоровья, а также пагубное влияние тюремного заключения на здоровье и благополучие, как правило, ускоряют процесс старения в тюрьме³¹. В связи с этим явлением «ускоренного старения» многие системы уголовного правосудия считают людей пожилыми к 50 или 55 годам. В некоторых юрисдикциях лишенные свободы люди с этническим или коренным происхождением считаются «пожилыми» уже в возрасте 40 лет³². Однако одинаковое отношение ко всем задержанным в возрасте 50 лет и старше, без учета неоднородности этой категории населения, равносильно дискриминации³³.

В. Основополагающие причины лишения свободы пожилых людей

27. При рассмотрении проблем пожилых людей, лишенных свободы, в ситуациях лишения свободы выявляются некоторые основополагающие причины. Хотя причины варьируются в зависимости от контекста, представляется, что в большинстве ситуаций, когда пожилые люди лишены свободы, эйджизм и дискриминация по возрасту играют основополагающую роль. Во всем мире сохраняется отношение к пожилым людям, которое приводит к дискриминационным законам, политике и практике, препятствующим реализации права пожилых людей на личную свободу.

28. Будучи неоднородной группой, пожилые люди не всегда равны, когда они сталкиваются с лишением свободы. Структурное неравенство, связанное с социально-экономическими факторами, множеством способов влияет на их перспективы быть лишенными свободы, и существует взаимосвязь между пожилыми людьми и вероятностью совершения ими правонарушений. В этом отношении лишь немногие государства имеют процедуры, позволяющие выявлять и регулировать определяющие факторы, связанные с возрастом³⁴, а старение часто связано с такими факторами, как бедность и более низкий уровень формального образования³⁵.

29. Неадекватные и неэффективные меры государства по борьбе с демографическими изменениями и удовлетворению потребностей пожилых людей также могут служить объяснением того, почему пожилые люди продолжают подвергаться лишению свободы. Государства несут ответственность за адаптацию существующих общественных структур к потребностям меняющейся структуры населения. В контексте уголовного правосудия во многих странах исправительные учреждения медленно адаптируются к количеству пожилых заключенных, которое значительно увеличилось в последние годы. Практика вынесения приговоров ужесточилась, увеличилось применение длительного тюремного заключения, а

³⁰ A/HRC/45/14, п. 36.

³¹ Meredith Greene et al., “Older adults in jail: high rates and early onset of geriatric conditions”, *Health & Justice*, vol. 6, No. 1 (2018); Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Committee on Legal Affairs and Human Rights, “The fate of critically ill detainees in Europe”, 2015, para. 8; Tina Maschi et al., “Forget me not: dementia in prison”, *The Gerontologist*, vol. 53, No. 4 (2012), p. 443; и International Committee of the Red Cross (ICRC), *Ageing and Detention*, Geneva, 2020, p. 4.

³² ICRC, *Ageing and Detention*, p. 5; а также материалы, представленные Инициативой по реформе уголовного правосудия, Вики Прайс и Ребеккой Лоуренс.

³³ Там же.

³⁴ ICRC, *Ageing and Detention*, p. 11.

³⁵ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

механизмы досрочного освобождения были ограничены³⁶. Глобальная тенденция к отмене смертной казни привела в ряде стран к увеличению числа лиц, приговоренных к пожизненному заключению или к очень длительным срокам лишения свободы³⁷.

30. Отсутствие государственной политики в отношении пожилых людей и оставление пожилых людей их семьями способствуют лишению свободы в контексте ухода³⁸. Помещение пожилых людей в специализированные учреждения, которое может быть результатом самостоятельного решения пожилого человека, может также принимать форму принудительного помещения, что может представлять собой фактическое лишение свободы³⁹. Отсутствие решений по строительству жилья с учетом возрастных особенностей и поддержки независимой жизни в общинах и семьях усугубляет вероятность того, что пожилые люди будут помещены в специализированные учреждения⁴⁰.

31. Лишение свободы пожилых людей в учреждениях по уходу часто оправдывается тем, что это делается в их «лучших интересах», для обеспечения их безопасности и защиты от членовредительства или причинения вреда другим людям. Такие рассуждения часто выдвигаются в качестве убедительной основы для ограничения прав пожилых людей с ограниченными возможностями на основании их инвалидности или в сочетании с другими факторами⁴¹. В некоторых странах ограничение или лишение личной свободы и правоспособности пожилых людей кодифицировано на основе «социального долга заботы», в основном в рамках национальных законов о психическом здоровье⁴². Такие гарантии опираются на эйджистские и эйблистские стереотипы, которые могут еще в большей степени породить отсутствие самоуважения и бесправие, а также подорвать желание и способность пожилых людей проявлять свою самостоятельность и независимость.

32. Пересекающиеся факторы, такие как пол, гендер, гендерная идентичность и сексуальная ориентация, инвалидность, раса, этническая принадлежность и классовая принадлежность, также должны приниматься во внимание при анализе основных причин лишения свободы пожилых людей. Пересечение таких факторов и пожилого возраста может усугубить риск пожилых людей быть лишенными свободы из-за действующих правовых и политических рамок. Эти факторы также определяют жизнь пожилых людей в местах лишения свободы, подвергая их повышенному риску дискриминации, изоляции, жестокого обращения и насилия⁴³.

33. Гендерная дискриминация, пересекающаяся с эйджизмом, оказывает особенное и усугубляющее воздействие на право пожилых женщин на личную свободу. Гендерные стереотипы и установки, связанные с сохранением патриархальных норм, которые не исчезают с возрастом, могут привести к незаконному лишению свободы пожилых женщин и оправдать его⁴⁴. В своем тематическом отчете за 2019 год Рабочая группа по вопросу дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике пришла к выводу, что «Лишение свободы имеет глубокий гендерный характер. Хотя существует множество его видов, все они связаны с причинами, коренящимися в дискриминации в отношении женщин»⁴⁵. Такие формы основаны на вредных стереотипах, созданных для того, чтобы принизить и заставить их молчать, наказать их за предполагаемые отклонения или чрезмерно защитить их⁴⁶. В некоторых обществах стареющие женщины также могут восприниматься как «опасные» и «нуждающиеся в контроле», что приводит к принудительной изоляции и изгнанию из

³⁶ Вклад УНП ООН в работу Рабочей группы открытого состава по проблемам старения.

³⁷ Материалы, представленные доктором Кэтрин Эпплтон.

³⁸ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

³⁹ [A/HRC/30/43](#), п. 74; и [E/2012/51](#) и [E/2012/51/Corr.1](#), п. 25.

⁴⁰ Материалы, представленные организацией «Достоинство»; см. также [A/77/192](#).

⁴¹ [A/HRC/40/54](#), п. 41.

⁴² Материалы, представленные организацией «Пропаганда самостоятельной жизни», доктором Люси Серисес и профессором Джуди Ланнг.

⁴³ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁴⁴ [A/HRC/41/33](#), п. 76.

⁴⁵ Там же, п. 28.

⁴⁶ Там же.

общин⁴⁷. Само существование «лагерей ведьм» и заключение пожилых вдов в «безопасные места» проистекает из таких вредных гендерных стереотипов⁴⁸.

34. Инвалидность представляет собой дополнительный фактор риска для оправдания лишения свободы определенных групп пожилых людей, а причиной этого часто являются стигматизация и неправильные представления⁴⁹. Как анализируется в докладе Специального докладчика по правам инвалидов за 2019 год, лишение свободы ввиду инвалидности имеет место, когда законы или политика предусматривают или разрешают такое лишение на основании явной или диагностированной инвалидности или когда конкретные места содержания под стражей предназначены исключительно или главным образом для лиц с инвалидностью⁵⁰. Это может привести к недобровольной госпитализации в психиатрические клиники, помещение в стационар для «специализированного ухода», а также помещение в специализированные учреждения в качестве альтернативы системе уголовного правосудия⁵¹. Лишение свободы пожилых людей с ограниченными возможностями представляет собой неспособность государства защитить их права, гарантированные Конвенцией о правах инвалидов.

С. Риски и проблемы в области прав человека в ситуациях лишения свободы

35. С возрастом люди могут сталкиваться с систематическими стереотипами и дискриминацией. Эйджизм в сочетании с лишением свободы оказывает усугубляющее воздействие на осуществление прав человека пожилыми людьми и усиливает ситуации риска для пожилых людей. Лишение свободы касается также других основополагающих прав, в том числе прав на свободу передвижения, личную неприкосновенность, личную жизнь, здоровье, труд, образование, а также свободу собраний, ассоциаций, выражения мнений и религии или убеждений. Кроме того, пожилые люди, лишённые свободы, подвергаются повышенному риску столкнуться с насилием и условиями содержания под стражей, равносильными жестокому обращению и даже пыткам⁵².

36. Независимый эксперт проанализировала пробелы в сборе информации о пожилых людях в одном из предыдущих докладов, и ее исследование показывает, что данные о пожилых людях, лишённых свободы, остаются скудными и собираются нерегулярно⁵³. Такое отсутствие значимых данных и информации влияет на то, насколько эффективные и значимые меры политики и законы могут быть разработаны и реализованы в ответ на потребности пожилых людей, лишённых свободы⁵⁴.

37. После вспышки пандемии COVID-19 проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, лишённые свободы и живущие в замкнутом пространстве, обострились⁵⁵. Дискриминация по возрасту сохранялась на протяжении всей пандемии, что высветило барьеры, мешающие пожилым людям в полной мере

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, п. 28; см. также Danwood M. Chirwa и Chipo I. Rushwaya, “Guarding the guardians: a critical appraisal of the Protocol to the African Charter on the Rights of Older Persons in Africa”, *Human Rights Law Review*, vol. 19, No. 1 (2019), pp. 53–82; и Silvia Federici, “Women, witch-hunting and enclosures in Africa today”, *American Journal of Political Science*, 2013, p. 10.

⁴⁹ A/HRC/40/54, п. 26.

⁵⁰ A/HRC/40/54, п. 14.

⁵¹ Там же.

⁵² Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁵³ См. A/HRC/45/14; см. также Penal Reform International и Association for Prevention of Torture, *Older persons in the detention. A framework for preventive monitoring*, June 2021, p. 10; и материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

⁵⁴ A/HRC/45/14, п. 19; и Detention Forum, *Rethinking “Vulnerability” in Detention. A Crisis of Harm*, Report by the Detention Forum’s Vulnerable People Working Group, July 2015, p. 30.

⁵⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/03/unacceptable-un-expert-urges-better-protection-older-persons-facing-highest?LangID=E&NewsID=2574.8>.

пользоваться своими правами человека. Пожилые люди подвергаются высокому риску насилия и отсутствия заботы во время противоэпидемических мер и карантинных, особенно пожилые люди, находящиеся в местах лишения свободы и учреждениях по уходу⁵⁶. Сообщалось, что среди пожилых людей, находящихся в таких замкнутых пространствах, смертность от COVID-19 выше, чем в остальном обществе⁵⁷.

38. В следующих разделах независимый эксперт анализирует права человека пожилых людей в контексте трех конкретных ситуаций лишения свободы — в системе уголовного правосудия, в местах лишения свободы, связанных с иммиграцией, и в учреждениях по уходу.

1. В контексте уголовного правосудия

39. Пожилые люди, содержащиеся под стражей в системах уголовного правосудия, все еще являются невидимой группой среди заключенных. Из материалов, полученных от государств, следует, что некоторые страны собирают и публикуют данные о пожилых людях, находящихся в местах лишения свободы⁵⁸. Недавнее исследование показало, что в 149 из 216 стран и территорий пожизненное заключение является самым суровым наказанием и что по состоянию на 2014 год в мире насчитывалось около 479 000 человек, отбывающих официальное пожизненное заключение, по сравнению с 261 000 в 2000 году, т. е. рост составил почти 84 %⁵⁹.

40. Однако эта информация не собирается одинаково по регионам и поэтому не позволяет выявить глобальные тенденции. Многие страны не дезагрегируют данные о людях в тюрьмах по возрасту или по различиям внутри возрастной группы, которая считается «пожилыми людьми» в тюрьме (обычно это возраст 50–60 лет)⁶⁰. Несмотря на то, что доля пожилых заключенных в разных регионах различна, имеющиеся данные свидетельствуют о постоянном росте числа пожилых людей в тюрьмах в нескольких странах⁶¹.

41. Растущее стареющее население тюрем сталкивается с рядом проблем, которые остаются практически без внимания международных органов по правам человека. Из-за распространенности эйджистских стереотипов и дискриминации по возрасту в системе уголовного правосудия пожилые люди подвергаются повышенному риску дискриминации, злоупотреблений и насилия на всех этапах лишения свободы, начиная с ареста, допроса, предварительного заключения и квалификации правонарушения и заканчивая последующими условиями жизни, предоставлением адекватного медицинского обслуживания, реабилитацией и реинтеграцией после освобождения⁶².

42. Пожилые люди сталкиваются с большими трудностями при ориентации в системе правосудия, часто из-за ограниченных знаний о своих правах и имеющихся эффективных средствах правовой защиты, а также из-за отсутствия доступа к правовой системе, что может увеличить вероятность лишения свободы⁶³.

43. Сочетание возраста и других факторов требует особого внимания и специальных соображений для удовлетворения потребностей пожилых заключенных. Пожилым людям, включая инвалидов, пожилых женщин, пожилых лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, пожилых людей, принадлежащих к этническим меньшинствам и пожилых представителей коренных народов, может быть отказано в соблюдении процессуальных норм и они могут быть лишены свободы на

⁵⁶ A/75/205, п. 69.

⁵⁷ Там же, п. 41.

⁵⁸ Материалы, полученные из Бурунди, Германии, Италии, Литвы, Мексики и Уругвая.

⁵⁹ Материалы, представленные доктором Кэтрин Эпплтон.

⁶⁰ Материалы, представленные организацией «Достоинство».

⁶¹ Vicki Prais, “Elderly life-sentenced prisoners”, Penal Reform International, 2019; материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

⁶² Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁶³ Там же.

основании существующих дискриминационных законов и вредных стереотипов⁶⁴. Находясь в заключении, пожилые женщины и пожилые лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы могут нуждаться в особой защите от насилия, поскольку статистическая вероятность подвергнуться сексуальному и гендерному насилию у них выше. В результате того, что некоторые государства не обеспечивают необходимые ресурсы на уровне общин для оказания психиатрической помощи, пожилые люди с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями могут быть помещены в тюрьмы с неадекватным уходом⁶⁵.

44. Места заключения часто не предназначены для размещения пожилых людей или удовлетворения их потребностей, так как они обычно планируются для более молодых заключенных, которые составляют большинство мирового тюремного населения⁶⁶. Сложности для пожилых людей обычно возникают из-за планировки тюрьмы и условий содержания, таких как подъем по лестнице, трудности с доступом к санитарным узлам, переполненность, чрезмерная жара или холод, шумные помещения и архитектурные особенности, которые могут мешать лицам с физическими и умственными недостатками удовлетворять свои основные потребности⁶⁷.

45. Заключение пожилых людей в тюрьму также может быть связано с более высокими расходами из-за сложных медицинских условий и инвалидности, которые часто являются результатом злоупотребления психоактивными веществами и длительных физических, психосоциальных, интеллектуальных или сенсорных нарушений⁶⁸. Доступ к соответствующим возрасту медицинским услугам в тюрьмах, таким как гериатрическая, паллиативная и другая специализированная медицинская помощь, остается скудным и ограниченным во всем мире. Пожилые заключенные обычно страдают от психических расстройств, включая тревогу, связанную с лишением свободы⁶⁹. Пожилые женщины и трансгендеры нуждаются в особых гинекологических, гигиенических и других гендерно-чувствительных медицинских услугах, и отказ в удовлетворении их потребностей может быть приравнен к жестокому обращению.

46. Сообщалось, что в некоторых странах уровень инфицирования пожилых людей вирусом COVID-19 в два раза выше, чем среди населения в целом⁷⁰. Полученная информация показывает, что из-за переполненности мест содержания под стражей трудно применять правила физической дистанции⁷¹.

47. В тюрьмах сотрудники исправительных учреждений, не имеющие соответствующей подготовки, с трудом взаимодействуют с пожилыми людьми и выявляют общие возрастные проблемы со здоровьем и потребности, что часто приводит к дискриминации и злоупотреблениям, жестокому обращению и насилию, а стигматизация и дискриминация со стороны более молодых заключенных может усиливаться в ситуациях, когда заключенные осуществляют фактический контроль над тюрьмами⁷².

⁶⁴ См. A/HRC/40/54 и A/HRC/41/33; см. также Penal Reform International, "Ethnic minorities and indigenous peoples", URL: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2022/ethnic-minorities/>; и материалы, представленные профессором Наташей Гинниван и другими.

⁶⁵ Материалы, представленные Южным юридическим центром по борьбе с нищетой.

⁶⁶ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁶⁷ UNODC, *Handbook on Prisoners with Special Needs*, p. 126–127; материалы, представленные национальным правозащитным учреждением Филиппин.

⁶⁸ E/2012/51, п. 60; и консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека о правах пожилых людей, лишенных свободы, представление независимого эксперта, п. 20.

⁶⁹ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁷⁰ Материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

⁷¹ United Nations (2020), *Policy Brief: The Impact of COVID-19 on older persons*, p. 7; Human Rights Watch, *Human Rights Dimensions of COVID-19 Response*, 2020; и ICRC, "Somalia: COVID-19 in places of detention", 2020.

⁷² Материалы, представленные национальным правозащитным учреждением Филиппин и Ассоциацией по предотвращению пыток.

48. Длительное тюремное заключение повышает риск того, что пожилые люди могут быть лишены социального взаимодействия и контактов с внешним миром. Во время пандемии COVID-19 свидания с родственниками были запрещены или ограничены, и некоторые заключенные испытывали одиночество в местах лишения свободы⁷³. Кроме того, стигма, связанная с уголовным заключением в некоторых странах, может заставить родственников разорвать свои связи с пожилыми заключенными, особенно с пожилыми женщинами, которые часто подвергаются стигме и изоляции от общества⁷⁴.

49. В местах лишения свободы часто отсутствуют соответствующие возрасту услуги, рекреационные мероприятия и реабилитационные программы⁷⁵. Из-за инвалидности и/или проблем со здоровьем некоторые пожилые люди могут быть не в состоянии работать или участвовать во всех видах деятельности. Программы подготовки и обучения профессиональным навыкам или компетенциям могут быть не адаптированы к потребностям пожилых людей. Для адекватной оценки и удовлетворения потребностей пожилых заключенных необходим индивидуальный подход.

50. Пожилые люди, вышедшие из тюрьмы, также сталкиваются с проблемами. После освобождения их особые потребности в реинтеграции в плане жилья, ухода или доступа к работе часто остаются неудовлетворенными⁷⁶. В некоторых условиях пожилые люди не получают достаточной подготовки к жизни за пределами тюрьмы и сталкиваются с проблемами при получении медицинской и психиатрической помощи в связи с давними хроническими заболеваниями, которые не лечатся⁷⁷. В некоторых странах законы запрещают людям с серьезными уголовными судимостями пользоваться государственным жильем, оставляя некоторых пожилых людей без крова⁷⁸.

2. В контексте задержаний, связанных с миграцией

51. Пожилые мигранты и лица, ищущие убежища, подвергаются риску лишения свободы, особенно иммиграционного задержания⁷⁹. Иммиграционные и пограничные службы в целом не располагают возможностями для индивидуальной оценки потребностей задержанных и межсекторальных подходов, необходимых для оценки необходимости и соразмерности при принятии решений о задержании пожилых людей⁸⁰. Поскольку в таких ситуациях гарантии надлежащей правовой процедуры могут не применяться, пожилые мигранты и просители убежища, которые произвольно задерживаются на длительный срок, часто в переполненных и антисанитарных помещениях, сталкиваются со сложными условиями, не соответствующими их особым потребностям⁸¹. Лица, содержащиеся в таких учреждениях, которые обычно спасаются от преследований, всеобщего насилия, конфликтов, экономической незащищенности и риска для жизни, в этих условиях могут получить травму.

52. В местах лишения свободы пожилые просители убежища и мигранты, которые могут иметь доступ только к первичной медицинской помощи, могут страдать от того, что их многочисленные и сложные проблемы и потребности в области

⁷³ Материалы, представленные национальным правозащитным учреждением Филиппин.

⁷⁴ UNODC, *Handbook on Prisoners with Special Needs*, p. 128.

⁷⁵ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

⁷⁶ Материалы, представленные организацией «Исследования преступности в обществе».

⁷⁷ Материалы, представленные Южным юридическим центром по борьбе с нищетой.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Это включает любое лишение свободы для целей пограничного контроля и управления миграцией, см. OHCHR, *Principles and Guidelines, supported with practical guidance, on the human rights protection of migrants in vulnerable situations*, Geneva, 2017.

⁸⁰ Материалы, представленные организацией «Достоинство».

⁸¹ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами (2–3 марта 2022 года).

здравоохранения не получают достаточного внимания⁸². Пожилые мигранты и лица, ищущие убежища, особенно уязвимы из-за отсутствия доступной информации и услуг устного перевода на понятные им языки, а также из-за отсутствия доступа к общению с родственниками, адвокатами, переводчиками или консульствами.

53. Отсутствие исследований и сбора данных о задержаниях, связанных с иммиграцией, способствует сохранению ненадлежащей практики и неадекватной политики и законов в отношении пожилых мигрантов и лиц, ищущих убежища. В результате недостаточного освещения и отчетности об их опыте в этом контексте пожилые люди подвергаются повышенному риску дискриминации и насилия по возрастному признаку⁸³.

3. В контексте ухода

54. Пожилые люди также могут испытывать некоторые формы лишения свободы в контексте ухода. Стараясь, некоторые люди могут нуждаться в поддержке и полагаться на помощь других, требуя различной степени специфического ухода и поддержки, чтобы жить автономной независимой жизнью. Ситуации лишения свободы включают принудительное помещение пожилых людей в частные и государственные учреждения, такие как интернаты, дома длительного ухода или дома престарелых; в больницы и психиатрические учреждения; в места изоляции внутри общин; или принудительное домашнее заключение, обычно по решению родственников или опекунов⁸⁴.

55. Лишение свободы посредством институционализации ухода происходит в странах, где пожилые люди помещаются в учреждения по уходу или медицинские учреждения против их воли и предпочтений. В некоторых странах пожилые люди чаще де-факто лишены свободы в учреждениях по уходу, чем в тюрьмах⁸⁵. В этом контексте пожилые люди часто рассматриваются как не обладающие юридической и умственной способностью давать согласие на такие меры по уходу, и решения по таким вопросам принимаются другими людьми, часто родственниками. Пожилые люди не могут покинуть такие учреждения и полностью зависят от своих сиделок в повседневной жизни. Однако ни пожилой возраст, ни диагноз психического расстройства не являются достаточными для определения отсутствия у них способности принимать значимые решения⁸⁶. В любом случае, при наличии ограниченных возможностей государства обязаны обеспечить наличие систем принятия решений с поддержкой, в отличие от систем и практики замещающего принятия решений, которые часто используются.

56. Принудительная институционализация, скорее всего, происходит там, где нет других форм ухода, включая отсутствие дома и/или услуг на базе сообщества, или когда родственники не могут или не хотят обеспечить уход и поддержку⁸⁷. Пожилые люди подвергаются повышенному риску насилия, злоупотреблений и пренебрежительного отношения, когда их насильно помещают в специализированные учреждения и лишают свободы. Это может принимать различные формы, включая физическое жестокое обращение, словесные оскорбления или неуважительное поведение со стороны персонала; насилие со стороны других пациентов, включая сексуальное насилие на гендерной почве; отсутствие адекватной медицинской помощи; и длительное применение физических, механических и/или химических средств ограничения свободы.

⁸² Asylum Information Database/European Council on Refugees and Exiles, “Conditions in detention facilities: Switzerland”, see <https://asylumineurope.org/reports/country/switzerland/detention-asylum-seekers/detention-conditions/conditions-detention-facilities/>.

⁸³ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами (2–3 марта 2022 года).

⁸⁴ ICRC, *Ageing and Detention*, p. 7.

⁸⁵ Материалы, представленные доктором Люси Сери и профессором Джуди Лаинг.

⁸⁶ Материалы, представленные Международной психогериатрической ассоциацией и секцией психиатрии пожилого возраста Всемирной психиатрической ассоциации.

⁸⁷ A/HRC/30/43, п. 74; и материалы, представленные организацией «Хьюман райтс уотч».

57. Чрезмерное использование лекарств для контроля поведения пожилых людей с деменцией без надлежащей терапевтической цели остается широко распространенной и вредной практикой, которая может привести к осложнениям здоровья и даже смерти от передозировки⁸⁸. Во время пандемии COVID-19 в ряде учреждений интернатного типа резко возросло применение психотропных препаратов, что было обосновано длительной социальной изоляцией и чувством одиночества, испытываемыми пожилыми людьми во время изоляции⁸⁹.

58. Нехватка персонала, в достаточной степени обученного по возрастным вопросам, включая вопросы здравоохранения, в учреждениях по уходу за пожилыми людьми еще больше подвергает их риску стать жертвами злоупотреблений со стороны как персонала, так и других постояльцев⁹⁰. Ненадлежащие условия могут еще больше усугублять риски для безопасности пожилых людей, например, их смешивают с пациентами, которые ведут себя так, что это характеризуется как «агрессивное» поведение, или у них нет доступа к отдельным и защищенным спальням и санитарным узлам для мужчин и женщин⁹¹.

59. Отсутствие или низкая доступность адекватной медицинской помощи, особенно паллиативной, в учреждениях по уходу также вызывает озабоченность. Отказ в паллиативной помощи и обезболивании является нарушением прав человека, что признано международными и региональными экспертами⁹². Плохое или ограниченное медицинское обслуживание, а также ограниченный доступ к основным лекарствам и другой поддержке, усугублялись во время мер по борьбе с COVID-19 и оказывали непропорционально большое влияние на пожилых людей, лишенных свободы в учреждениях по уходу⁹³.

60. Лишение свободы в учреждениях по уходу и медицинских учреждениях значительно ухудшает качество жизни и условия проживания пожилых людей. Серьезные опасения по поводу прав проживающих в таких учреждениях на достоинство, частную жизнь, автономию и участие были высказаны в нескольких случаях, включая запирающие пожилых людей в их комнатах без возможности открыть дверь изнутри⁹⁴; неуважение к их частной и интимной жизни, особенно при раздевании и купании; отсутствие соответствующего отопления или вентиляции; недостаточное количество продуктов питания и средств от недержания (для экономии денег); и удаление необходимых вспомогательных средств, таких как очки, костыли и ходунки, необходимых для предотвращения падений.

61. Социальная изоляция и одиночество также распространены среди пожилых людей, лишенных свободы в учреждениях по уходу, что повышает риск стресса, тревоги и депрессии. С начала пандемии COVID-19 появились сообщения о разрушительном воздействии ограничения контактов, карантина и изоляции на здоровье и благополучие пожилых людей, живущих в учреждениях по уходу⁹⁵. Правила, не разрешающие ночные визиты партнеров или не позволяющие парам жить вместе, могли еще больше усугубить их социальную изоляцию и одиночество⁹⁶.

62. Хотя в некоторых учреждениях имеются механизмы подачи жалоб, позволяющие сообщить о плохом обращении, пожилые люди могут быть менее

⁸⁸ Human Rights Watch, “‘Fading Away’: How Aged Care Facilities in Australia Chemically Restrain Older People with Dementia”, October 2019.

⁸⁹ Материалы, представленные организацией «Хьюман райте уотч».

⁹⁰ Материалы, представленные организацией «Достоинство».

⁹¹ European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, factsheet on social care establishments, December 2020, para. 9.

⁹² A/HRC/22/53; и Совет Европы, Комитет министров, рекомендация CM/Rec(2014)2.

⁹³ Department of Economic and Social Affairs, policy brief No. 68, “COVID-19 and older persons: a defining moment for an informed, inclusive and targeted response”; и United Nations, policy brief, “The impact of COVID-19 on older persons”, 2020, pp. 6–7.

⁹⁴ Council of Europe, “The right of older persons to dignity and autonomy in care”, 2018.

⁹⁵ Материалы, представленные Немецкой национальной ассоциацией организаций пожилых людей.

⁹⁶ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

склонны отстаивать свои права или подавать жалобы на условия, в которых они содержатся, или на обращение с ними⁹⁷.

63. Проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди, могут быть иными в странах, где нет традиции помещения пожилых людей в специализированные учреждения и где за ними обычно ухаживают члены их общины или семьи⁹⁸. Однако соответствующие проблемы могут воспроизводиться в службах на базе сообщества и в семейных ситуациях, где пожилые люди имеют ограниченный выбор и контроль, низкое или неадекватное качество поддержки и риск злоупотреблений и насилия⁹⁹.

64. Во многих странах основным источником ухода остаются дом и семья, и в культуре часто предполагается, что члены семьи обязаны заботиться о пожилых родственниках. Из-за того, что государства не предоставляют семьям адекватные услуги по поддержке, пожилые люди, пользующиеся уходом на дому, также подвергаются риску нарушения прав человека, особенно те из них, кто имеет интеллектуальные или физические нарушения и большие потребности в поддержке. В некоторых странах возможно обращение за юридическим вмешательством в ситуациях, связанных с лишением свободы пожилого человека в его собственном доме¹⁰⁰. Однако в таких случаях, как правило, отсутствуют конкретные нормы, регулирующие их допустимость в контексте домашнего или семейного ухода, а также контроль и мониторинг со стороны государственных механизмов, что может привести к грубым нарушениям прав человека пожилых людей.

65. В некоторых случаях пожилые люди с деменцией могут быть вынуждены длительное время жить в замкнутом пространстве, быть запертыми в своих комнатах, приковываться к деревьям на заднем дворе и/или насильственно принимать медикаменты в собственных домах, чтобы ограничить их активность¹⁰¹. Пожилые люди подвергаются повышенному риску неправомерного обращения, пренебрежительного отношения и злоупотреблений со стороны ухаживающих за ними лиц, проживания в крайне антисанитарных условиях и отсутствия надлежащей медицинской поддержки и помощи. Когда члены семьи не в состоянии обеспечить уход, в качестве работников по уходу они часто нанимают иммигрантов. Эти работники могут подвергаться финансовой эксплуатации, не говорить на одном языке с пожилыми людьми, за которыми они ухаживают, и не иметь достаточной подготовки или знаний о предоставлении поддержки и ухода за пожилыми людьми¹⁰².

66. Данные о пожилых людях, лишенных свободы, остаются скудными и отсутствуют во многих странах. В некоторых странах Латинской Америки до 30 % пожилых людей находятся в учреждениях по уходу против их воли¹⁰³. В Европе одна страна сообщила, что более 6 % лиц старше 85 лет были подвергнуты санкционированному лишению свободы в учреждениях по уходу или больницах¹⁰⁴. Без законов и политики, внедряющих механизмы мониторинга для оценки и определения статуса лишения свободы пожилых людей в каждом конкретном случае, такая информация останется невидимой.

⁹⁷ Israel Doron et al., "Unheard voices: complaint patterns of older persons in the health care system", *European Journal on Ageing*, vol. 8, No. 1 (2011).

⁹⁸ Материалы, представленные организацией «Достоинство».

⁹⁹ Martin Knapp et al., *Crystallising the Case for Deinstitutionalisation: COVID-19 and the Experiences of Persons with Disabilities*, London School of Economics and Political Science, 2021, p. 6.

¹⁰⁰ Материалы, представленные организацией «Пропанганда самостоятельной жизни».

¹⁰¹ Информация, полученная в ходе консультаций с экспертами (1–2 марта 2022 года); и Human Rights Watch, *Living in Chains: Shackling of People with Psychosocial Disabilities Worldwide*, 2020.

¹⁰² Материалы, представленные организацией «Телефонная служба сообщений о насилии в отношении пожилых людей»; см. International Organization for Migration, *The Role of Migrant Care Workers in Ageing Societies: Report on Research Findings in the United Kingdom, Ireland, Canada and the United States*, 2010, p. 37.

¹⁰³ См. <https://www.gerontologia.org/portal/information/showInformation.php?idinfo=3622>.

¹⁰⁴ Материалы, представленные доктором Люси Сери и профессором Джуди Ланнг.

D. Защита прав человека пожилых людей, лишенных свободы

67. При подготовке настоящего доклада Независимый эксперт выявила несколько перспективных видов практики, направленных на улучшение защиты прав человека пожилых людей, лишенных свободы или находящихся под угрозой лишения свободы.

1. Реформирование законодательства и политики

68. Из-за отсутствия всеобъемлющего международного документа по правам человека, касающегося пожилых людей, национальные правовые и политические рамки часто не позволяют эффективно удовлетворять их потребности. Независимый эксперт отмечает, что, хотя государства обычно имеют законы и политику, регулирующие лишение свободы, большинство из них не уделяют внимания положению пожилых людей¹⁰⁵. Несмотря на условия, в которых они лишены свободы, пожилые люди сталкиваются с риском целого ряда нарушений прав человека, если их потребности не учитываются при разработке и реализации законов и политики.

69. В некоторых странах, где помещение пожилых людей в специализированные учреждения является распространенным явлением, приняты законы и нормативные акты, защищающие право пожилых людей на свободу, особенно пожилых людей с ограниченными возможностями, которые де-факто лишены свободы в учреждениях по уходу и поддержке и которые считаются лишенными способности давать согласие. Некоторые из этих законов могут также применяться к другим условиям ухода, таким как организация ухода за пожилыми людьми, проживающими в собственных домах, со своими семьями или в своих общинах¹⁰⁶. Эти законы и постановления о «гарантиях», которые остаются крайне противоречивыми и неадекватными, представляют собой значительные социальные и правовые проблемы, поскольку они обычно понимаются как разрешение сделать законным лишение свободы человека по признаку возраста или инвалидности¹⁰⁷. Такие законы позволяют лишать свободы и осуществлять принудительный уход и медицинское вмешательство и противоречат международным стандартам в области прав человека, включая Конвенцию о правах инвалидов. Уважение автономии, независимости и правоспособности пожилых людей имеет решающее значение при принятии решений, касающихся их ухода и поддержки¹⁰⁸.

70. Когда пожилые люди содержатся под стражей в системе уголовного правосудия, государства обязаны поддерживать и защищать их права человека и обеспечивать их безопасность. Как это делается в некоторых странах, хорошей практикой является принятие конституционных и правовых положений, касающихся возраста, обеспечивающих реализацию особых потребностей пожилых людей, законно лишенных свободы, в соответствии с международными стандартами в области прав человека¹⁰⁹.

2. Альтернативы лишению свободы

71. Государства несут позитивное обязательство защищать свободу всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, и должны принимать меры для предотвращения лишения их свободы¹¹⁰. Поскольку пожилые люди являются неоднородной группой со сложными потребностями, альтернативы лишению свободы для них должны быть приоритетными и поощряться действиями государства.

72. В контексте уголовного правосудия появилось несколько перспективных решений, предусматривающих альтернативные решения для пожилых людей, такие

¹⁰⁵ На основе материалов, представленных государствами.

¹⁰⁶ Материалы, представленные профессором Розы Хардинг.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ [A/HRC/30/43](#), п. 74.

¹⁰⁹ Материалы, представленные организацией «Достоинство» и Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

¹¹⁰ Европейский суд по правам человека, *Станев против Болгарии*, жалоба № 36760/06 (2012), п. 120.

как приоритетный домашний арест для лиц в возрасте 70 лет и старше во время досудебного разбирательства и при осуждении за незначительные правонарушения¹¹¹; тюремное заключение, отбываемое (частично или полностью) в больницах, в семье, на дому или в стационаре на основе различных критериев, включая возраст¹¹²; отмена пожизненного заключения для лиц старше 65 лет и амнистия¹¹³, условно-досрочное освобождение, помилование или досрочное освобождение¹¹⁴ для пожилых людей на основе их возраста, времени, проведенного в тюрьме, и состояния здоровья (хронические и/или угрожающие жизни заболевания); временное освобождение; помилование или амнистия; или электронный мониторинг для отслеживания и надзора за пожилыми людьми, осужденными за мелкие правонарушения. Исследования показывают, что у пожилых людей гораздо меньше шансов совершить после освобождения из тюрьмы повторное преступление¹¹⁵.

73. Во время продолжающейся пандемии COVID-19 и в связи с переполненностью некоторых мест лишения свободы, несколько государств в целях обеспечения защиты и безопасности пожилых заключенных ввели меры, не связанные с лишением свободы, и разрешили их досрочное освобождение, поскольку пожилой возраст представляет собой значительный фактор риска заражения вирусом¹¹⁶. В исследовании, посвященном обзору механизмов экстренного освобождения в ответ на COVID-19, 38 % из 53 стран, принявших участие в исследовании, включали критерии, основанные на возрасте, в соответствии с которыми пожилым людям отдавался приоритет при освобождении¹¹⁷. В нескольких странах Азиатско-Тихоокеанского региона пожилые заключенные в качестве меры предосторожности были переведены в менее переполненные помещения тюрьмы или размещены отдельно. Однако длительное отделение пожилых заключенных от остального тюремного населения также негативно сказывается на их психическом здоровье и социальной интеграции в некоторых европейских странах¹¹⁸.

74. Учитывая тяжелое финансовое бремя, связанное с обеспечением надлежащего медицинского обслуживания в тюрьмах, в некоторых странах тюремные администрации применяют меры сострадания и гуманитарного освобождения по состоянию здоровья для пожилых заключенных с низкими рисками и медицинскими проблемами. Такие меры по освобождению должны рассматриваться и приниматься в каждом конкретном случае, а после освобождения пожилым людям должна быть оказана помощь в получении соответствующего медицинского обслуживания и жилья. Досрочное освобождение пожилых людей, осужденных за серьезные нарушения прав человека (например, военные преступления, зверские преступления и преступления против человечности), не должно подрывать международное право прав человека, а их освобождение должно быть основано на абсолютной несовместимости их содержания под стражей с состоянием здоровья¹¹⁹.

75. В учреждениях по уходу за пожилыми людьми развитие механизмов ухода с выделением адекватных финансовых средств позволит пожилым людям выбирать место жительства и гарантирует их право на достойную жизнь без лишения свободы. В этой связи важно соблюдать концепцию «старения на месте»¹²⁰, и государства обязаны обеспечить надлежащий уход и поддержку для того, чтобы пожилые люди могли жить в местах по своему выбору на основе их полного и осознанного согласия. С целью постепенного прекращения помещения пожилых людей в

¹¹¹ Human Rights Watch, *World Report 2022 – Events of 2021*.

¹¹² Материалы, представленные организацией «Достоинство».

¹¹³ Penal Reform International, *Global Prison Trends 2016*, p. 20.

¹¹⁴ Penal Reform International, *Alternatives to the death penalty information pack*, 2015.

¹¹⁵ Материалы, представленные Южным юридическим центром по борьбе с нищетой.

¹¹⁶ Dignity, “Reducing overcrowding in pre-trial detention and prison in the context of Covid-19”, 2020.

¹¹⁷ DLA Piper, *A Global Analysis of Prisoner Releases in Response to COVID-19*, 2020, p. 27.

¹¹⁸ Материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

¹¹⁹ Европейский суд по правам человека, *Рожков против России*, жалоба № 64140/00, п. 104.

¹²⁰ В данном контексте под этим понимается жизненная среда и сообщество, выбранное пожилыми людьми.

специализированные учреждения и поддержки автономии и независимости пожилых людей, инвестирование в соответствующие службы поддержки и предоставление пожилым людям возможности жить самостоятельно в своих общинах и быть частью инклюзивных обществ будет способствовать улучшению их здоровья и удовлетворению их личных и эмоциональных потребностей.

76. Хотя для многих пожилых людей предпочтительным является семейный уход, членам семьи и неформальным ухаживающим лицам должны предоставляться адекватные, доступные и качественные услуги параллельной поддержки, чтобы предотвратить любое лишение их свободы. Это включает в себя услуги по уходу на время, оценку потребностей, консультирование и советы, группы самоподдержки и практическое обучение по уходу, а также информацию о мерах по защите физического и психического здоровья ухаживающих лиц, включая перерывы на выходные дни и комплексное планирование ухода за пожилыми людьми и семьями¹²¹. Кроме того, тяжелое бремя работы по уходу, которая часто является неоплачиваемой и выполняется женщинами и пожилыми женщинами, должно быть признано и оценено государствами¹²².

3. Практика мониторинга и доступ к правосудию

77. Независимый мониторинг мест лишения свободы признан одной из наиболее эффективных превентивных мер по защите прав пожилых людей¹²³. Благодаря посещению мест содержания под стражей, включая частные беседы с пожилыми людьми и неограниченный доступ ко всей соответствующей документации, независимые национальные надзорные механизмы, такие как национальные превентивные механизмы и национальные правозащитные учреждения, могут получить доказательства из первых рук и провести расследование условий содержания и обращения с пожилыми людьми в таких местах. Такие механизмы выявляют риски, которым подвергаются пожилые люди, включая недостатки стандартов и процедур, дают рекомендации, публикуют доклады и ведут конструктивный диалог с властями.

78. Все большее число государств создают такие механизмы. Независимый эксперт отмечает, что некоторые механизмы учитывают в своих мандатах возрастные и межсекторальные аспекты, а также осуществляют мониторинг всех мест, где пожилые люди могут быть лишены свободы, включая учреждения по уходу и медицинские учреждения¹²⁴. Такой мониторинг позволяет проводить основанные на фактах реформы политики, нормативно-правовой базы и практики, особенно в контексте уголовного правосудия, где могут поощряться меры, не связанные с лишением свободы. Пандемия COVID-19 создала условия, при которых посещение таких мест стало приоритетным из-за повышенного риска для здоровья пожилых людей. Некоторые механизмы также поощряют использование мер, альтернативных содержанию под стражей, и рассматривают необходимость деинституционализации ухода за пожилыми людьми¹²⁵.

79. Государства обязаны не только предотвращать нарушения прав человека в учреждениях, находящихся в ведении государства, и наказывать за них, но и принимать все необходимые меры для защиты пожилых людей от нарушений таких прав со стороны негосударственных субъектов¹²⁶. Они также должны расследовать все заявления о нарушениях прав пожилых людей, в частности права на жизнь, в том числе в результате произвольного задержания, пыток и других видов жестокого обращения,

¹²¹ A/HRC/30/43, п. 72.

¹²² См. A/HRC/26/39; и A/76/157, п. 80.

¹²³ Richard Carver and Lisa Handley, *Does Torture Prevention Work*, ICRC, Geneva, 2016; и материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

¹²⁴ Материалы, представленные правозащитными учреждениями и национальными превентивными механизмами.

¹²⁵ Материалы, представленные Ассоциацией по предотвращению пыток.

¹²⁶ OHCHR, Update to the 2012 analytical outcome study on normative standards for older persons, working paper, 2021, para. 121.

а также нарушения, совершенные частными организациями¹²⁷. Расследования должны быть эффективными, оперативными, тщательными и беспристрастными¹²⁸. Эффективные механизмы подотчетности также позволяют обеспечить доступ к правосудию и возмещению ущерба для пожилых людей. Учреждения по уходу и медицинские учреждения должны иметь механизмы, позволяющие жителям подавать жалобы, если они считают, что их права человека были нарушены, что также является хорошим способом повышения качества и эффективности медицинских услуг и поддержания удовлетворенности клиентов¹²⁹. Неспособность обеспечить ответственность за халатность персонала дома престарелых, приведшую к смерти пожилого человека, должна быть приравнена к нарушению права на жизнь¹³⁰. Эти принципы также должны применяться в системе уголовного правосудия.

4. Обеспечение достойных условий жизни

80. В системе уголовного правосудия Независимый эксперт отмечает положительную практику в плане инфраструктуры и условий жизни, приспособленных для пожилых людей, включая создание отдельных помещений с соответствующим оборудованием; регулируемые кровати; горячее водоснабжение; безбарьерную среду; пандусы и ручки для пожилых заключенных; и объявления, напечатанные крупным шрифтом¹³¹.

81. Существует необходимость в адекватных возможностях обучения на протяжении всей жизни для пожилых людей в тюрьмах как части их реабилитации, включая: доступ к обучению навыкам и развитию знаний для снижения риска изоляции; развитие физических и интеллектуальных способностей на основе комплексной оценки при поступлении; и занятия физкультурой для пожилых женщин, чтобы уменьшить их зависимость от сестринского ухода.

82. Обеспечение пожилым людям, находящимся в заключении, доступа к надлежащей медицинской помощи имеет важное значение¹³². Независимый эксперт выделила следующие перспективные практики: предоставление персонального ухода; наличие в тюрьмах специализированного медицинского персонала, подготовленного по вопросам геронтологии и ухода за престарелыми; наличие персонала, прошедшего обучение по вопросам обращения с пожилыми людьми с деменцией, болезнью Альцгеймера или любыми дегенеративными заболеваниями, и знающего, как эти состояния влияют на способность к общению и память; и доступность паллиативного ухода и ухода в конце жизни, сопровождаемого руководствами и протоколами¹³³. Приоритетность вакцинации против COVID-19 для пожилых заключенных как уязвимой группы признана перспективной практикой¹³⁴.

¹²⁷ Конвенция против пыток, ст. 12; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2019), пп. 21 и 27.

¹²⁸ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение; Европейская конвенция о правах человека, ст. 13; и Межамериканский суд по правам человека, *Вильягран Моралес и др. против Гватемалы*, решение от 19 ноября 1999 года, п. 225.

¹²⁹ Israel Doron et al., “Unheard voices: complaint patterns of older persons in the health care system”, *European Journal of Ageing*, vol. 8, Issue 1, 2011.

¹³⁰ См. Европейский суд по правам человека, *Додов против Болгарии*, жалоба № 59548/00, 2008.

¹³¹ Материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

¹³² Европейский суд по правам человека, *Муисель против Франции*, жалоба № 67263/01, 2002, п. 40, и *Фарбтухс против Латвии*, жалоба № 4672/02, 2004, п. 51.

¹³³ Ambitions for Palliative and End of Life Care Partnership, “Dying well in custody charter: A national framework for local action”, April 2018; United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Justice Committee, “Ageing prison population: Fifth report of session 2019–2021”, House of Commons, 22 July 2022; “Ageing prison population: Government response to the Committee’s fifth report”, Parliament of the United Kingdom, 26 October 2020.

¹³⁴ Материалы, представленные Международной организацией за реформу уголовного правосудия.

III. Выводы и рекомендации

83. Лишение свободы, которое является серьезной проблемой во всем мире, оказывает повсеместное воздействие на пожилых людей. Эйджизм в сочетании с лишением свободы оказывает усугубляющее воздействие на осуществление прав человека пожилыми людьми и усиливает для них ситуации риска. Независимо от контекста, в котором они лишены свободы, пожилые люди чаще, чем другие, страдают от серьезных нарушений прав человека, а также от насилия, злоупотреблений, жестокого обращения и даже пыток.

84. Из-за отсутствия исследований и данных права человека пожилых людей, лишенных свободы, остаются в значительной степени невидимыми и не учитываются. Независимо от причин, оправдывающих их задержание и ограничение личной свободы, пожилые люди, как правило, оказываются в ситуациях, которые ущемляют их права человека и не обеспечивают надлежащей безопасности и защиты.

85. В действующей правовой базе отсутствуют всеобъемлющие и конкретные обязательства по эффективной защите прав человека пожилых людей, в том числе в ситуациях лишения свободы. Эйджизм остается широко распространенным и в значительной степени непризнанным явлением, даже когда государства принимают и реализуют законы, политику, стратегии и практику, связанные с ограничением свободы пожилых людей, особенно тех, кто явно или предположительно нуждается в уходе.

86. В целях постепенного искоренения эйджизма в современном обществе Независимый эксперт предлагает следующие рекомендации для рассмотрения государствами и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

87. Независимый эксперт дает следующие общие рекомендации:

a) государства должны признать и кодифицировать право пожилых людей на личную свободу и безопасность, закрепленное в международном праве прав человека, в том числе посредством поддержки международного всеобъемлющего юридически обязательного документа по правам человека пожилых людей;

b) государства должны принять законы, запрещающие вредную традиционную, культурную, социальную и религиозную практику, которая, в частности, приводит к лишению свободы конкретных групп пожилых людей, включая пожилых женщин, пожилых лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов или пожилых людей с инвалидностью;

c) при определении того, кто является пожилым человеком в контексте лишения свободы, государства и другие заинтересованные стороны должны учитывать не только хронологический возраст, но и психологический и социально обусловленный возраст;

d) необходимо создать систему систематического сбора данных с разбивкой по возрасту на национальном уровне с участием всех соответствующих министерств и других государственных учреждений, чтобы эффективно разрабатывать законы, политику и практику в отношении положения пожилых людей во всех местах лишения свободы; данные должны быть дезагрегированы по полу, этнической принадлежности, инвалидности, состоянию здоровья и потребностям и должны быть широко доступны для информирования общественности о проблемах, с которыми сталкиваются пожилые люди, лишенные свободы;

e) пожилые люди и их представители должны активно участвовать и опрашиваться во всех процессах принятия решений относительно реформ законодательства и политики, связанных с лишением свободы;

f) государствам следует создать собственные независимые и беспристрастные структуры, процедуры или органы, возможно, в рамках

существующих независимых органов, с мандатами на рассмотрение жалоб, касающихся пожилых людей, и на мониторинг обращения и условий во всех местах, где пожилые люди лишены свободы; такие независимые национальные превентивные механизмы должны быть наделены необходимыми полномочиями и ресурсами для выполнения своих мандатов;

g) для обеспечения доступа к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для пожилых людей, которым грозит лишение свободы против их воли или которые пострадали от неправомерных действий, включая дискриминацию, насилие, злоупотребления и пренебрежительное отношение, должны быть созданы независимые органы мониторинга, наряду с правовыми гарантиями; необходимо срочно принять меры для восстановления свободы этих пожилых людей;

h) независимые контрольные органы должны проводить необъявленные посещения во всех местах содержания под стражей, где пожилые люди могут быть лишены свободы; во время таких посещений независимые наблюдательные органы должны, в частности, запрашивать данные о количестве лиц, считающихся в учреждении «пожилыми»; поинтересоваться, существует ли специальная политика для пожилых людей; подчеркивать проблемы и риски, с которыми сталкиваются пожилые люди, особенно в отношении их сложного состояния здоровья и особых потребностей; интересоваться, как регистрируются и сообщаются случаи смерти в местах лишения свободы, включая смерть от естественных причин, а также все случаи насилия, отсутствия заботы и жестокого обращения; контролировать условия проживания пожилых людей, помещения и условия жизни, чтобы определить, соответствуют ли они возрасту; посещения и отчетность независимых органов мониторинга будут способствовать разработке рекомендаций, учитывающих возрастные особенности, для обеспечения прав человека пожилых людей;

i) международные и региональные правозащитные механизмы, отвечающие за оценку ситуаций, связанных с жестоким обращением, пытками и лишением свободы, должны быть обеспечены средствами и возможностями для детального изучения положения пожилых людей на этапах расследования и подготовки докладов; такие оценки обеспечивают прозрачность в отношении условий жизни пожилых людей, лишенных свободы, и помогают правозащитным механизмам в выработке специальных рекомендаций для государств и других заинтересованных сторон.

88. В контексте уголовного задержания Независимый эксперт дает следующие рекомендации:

a) в контексте уголовного правосудия государства должны принять политику и стратегии, учитывающие возрастные особенности, чтобы обеспечить уважение и защиту прав человека пожилых людей в соответствии с международными и региональными стандартами в области прав человека, регулирующими лишение свободы;

b) необходимо обеспечить благоприятную для возраста среду содержания под стражей, включая соответствующую инфраструктуру, размещение и условия жизни, а также обучение персонала мест содержания под стражей с учетом возрастных особенностей, способствующее уважительному общению и принятию обоснованных решений; пожилые люди должны иметь доступ к соответствующим возрастным услугам и мероприятиям, включая возможности для обучения на протяжении всей жизни и профессиональной подготовки;

c) соответствующие медицинские услуги для пожилых людей должны предоставляться с учетом их индивидуальных потребностей, в соответствии с принципом равенства в здравоохранении; для выявления рисков и особых потребностей пожилых заключенных необходимо проводить их обследования при поступлении, в переходный период и в течение всего срока содержания под стражей;

d) государства должны обеспечить, чтобы при освобождении пожилые люди пользовались индивидуальными программами до освобождения, разработанными с учетом их конкретных потребностей и пожеланий, включая доступ к медицинской и психиатрической помощи при застарелых, недолеченных заболеваниях, решение жилищных вопросов, доступ к пенсиям и финансовой поддержке;

e) на всех этапах процесса уголовного правосудия следует уделять должное внимание межсекторальным факторам, особенно когда пожилые люди имеют другие пересекающиеся основания для дискриминации, такие как пол, инвалидность, принадлежность к коренным народам или этническая идентичность; должны быть созданы индивидуальные планы ухода, чтобы обеспечить пожилым людям, подверженным повышенному риску насилия, жестокого обращения и преследования, безопасность в местах лишения свободы, включая пожилых женщин, пожилых лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, а также пожилых людей, принадлежащих к этническим или религиозным группам или коренным народам;

f) государства через свои судебные системы должны рассмотреть необходимость и соразмерность содержания под стражей пожилых людей со сложным состоянием здоровья и нуждающихся в паллиативном уходе; государства также должны изучить возможность применения альтернатив, не связанных с лишением свободы, на всех этапах содержания под стражей, включая отбывание наказания в учреждениях, где потребности пожилых людей будут удовлетворены за счет гуманитарного освобождения или освобождения из сострадания.

89. В контексте задержаний, связанных с иммиграцией, Независимый эксперт рекомендует следующее:

a) государства должны постепенно прекращать все формы лишения свободы в контексте иммиграции пожилых людей и их семей;

b) в случае задержания для пожилых людей приоритетными должны быть альтернативные меры иммиграционного оформления, не связанные с лишением свободы; государства должны принять соответствующие меры для обеспечения соблюдения прав человека пожилых мигрантов и лиц, ищущих убежище, обеспечивая, чтобы условия содержания под стражей соответствовали возрасту и чтобы пожилым людям по мере необходимости предоставлялась медицинская помощь и квалифицированная профессиональная поддержка; права пожилых мигрантов и лиц, ищущих убежище, на достоинство и справедливое обращение при задержании по иммиграционным причинам должны соблюдаться в соответствии с международными и региональными правовыми стандартами;

c) собираемые данные, касающиеся мигрантов и лиц, ищущих убежище, должен систематически дезагрегироваться по возрасту и другим соответствующим межсекторальным факторам для более эффективного обоснования иммиграционной политики;

d) государства должны обеспечить, чтобы пожилые мигранты и просители убежища имели доступ к средствам правовой защиты и юридической помощи во время содержания под стражей и чтобы они были должным образом проинформированы о причинах их задержания и о судебном разбирательстве на понятном им языке.

90. Независимый эксперт дает следующие рекомендации в контексте ухода:

a) все законы и подзаконные акты, оправдывающие лишение пожилых людей личной свободы на основании их возраста или предполагаемых или фактических потребностей в уходе и допускающие «замещающее принятие решений», должны быть отменены, включая так называемое «законодательство о психическом здоровье»;

b) государства должны разрабатывать и надлежащим образом финансировать механизмы адекватного ухода, связанные с возрастом, чтобы обеспечить пожилым людям возможность жить независимо в своих общинах, с достоинством, в соответствии с их волей и предпочтениями, в соответствии с концепцией «старения на месте» и с целью прекращения практики помещения пожилых людей в специализированные учреждения;

c) частные поставщики услуг должны принять основанный на правах подход к уходу и обустройству жизни пожилых людей; такие договоренности и деятельность должны регулироваться и контролироваться государствами в соответствии с их обязательствами по международному праву прав человека;

d) ухаживающий персонал и руководство учреждений по уходу должны пройти соответствующую подготовку по вопросам потребностей пожилых людей, чтобы предотвратить лишение их свободы и любые действия или практику, равносильные жестокому обращению, насилию или пренебрежению;

e) государства должны воздерживаться от выделения финансирования на услуги, позволяющие лишать пожилых людей свободы на основании преклонного возраста или предполагаемой или фактической инвалидности или необходимости ухода; следует выделять все больше средств на финансирование исследований и технической помощи для прекращения всех форм лишения свободы в контексте ухода;

f) государства должны поддерживать принципы автономии, независимости и правоспособности, включая информированное согласие, пожилых людей в национальном законодательстве, как это предусмотрено Конвенцией о правах инвалидов.
